

ТЕМПОРАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ БЫВШЕГО СССР

Действие отечественного уголовно-процессуального закона во времени главным образом регулируется ст. 5 УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., которая закрепляет, что при производстве по материалам и уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий соответственно во время дознания, предварительного следствия, рассмотрения дела судом и при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговоров. Указанная статья устанавливает немедленный (перспективный) порядок действия уголовно-процессуального закона и не содержит положений о его обратной силе, не решает вопросов о допустимости доказательств, полученных в соответствии с утратившим юридическую силу уголовно-процессуальным законом.

Эта формулировка является почти дословным воспроизведением законодателем советских положений о действии уголовно-процессуального закона во времени, о чем свидетельствует ст. 1 УПК БССР 1960 г., согласно которой при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий соответственно во время дознания, предварительного следствия либо рассмотрения дела судом. По сравнению со ст. 1 УПК БССР ст. 5 УПК Республики Беларусь дополнена фразами «по материалам», «и при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговоров». Очевидно, что дополнение текста закона указанными фразами не может решить проблему полноты законодательного регулирования действия уголовно-процессуального закона во времени.

Обе формулировки не являются точными, не отвечают требованиям юридической техники, не способствуют разрешению вопроса о правильном выборе уголовно-процессуального закона, подлежащего применению. Прежде всего следует отметить, что соотношение действующего уголовно-процессуального закона со временем производства дознания, предварительного следствия и т. д. недопустимо, поскольку в данном случае под временем понимается определенный длительный период, а не момент, характеризующийся своей краткосрочностью. Соотношение действия закона с периодом времени также приводит к проблемам применения норм права при производстве конкретных процессуальных действий, принятии процессуальных решений на определенном этапе

уголовного процесса, который может длиться годами. В такой длительный период времени могут действовать несколько уголовно-процессуальных законов и исходя из формулировки ст. 5 УПК Республики Беларусь все эти законы будут считаться действующими во время дознания, предварительного следствия, рассмотрения дела судом и при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговоров.

Такое изложение законодателем нормы в ст. 5 УПК Республики Беларусь свидетельствует о недостаточной разработанности теории уголовного процесса по вопросам темпорального действия уголовно-процессуального закона и об отсутствии совершенствования отечественного законодательства по данному вопросу с момента обретения Республикой Беларусь суверенитета. Для объективной оценки законодательного регулирования действия отечественного уголовно-процессуального закона во времени видится необходимым рассмотреть соответствующие правовые нормы уголовно-процессуальных законов государств бывшего СССР, выяснив, насколько эти законы претерпели изменения за годы суверенного развития.

Так, аналогичные ст. 5 УПК Республики Беларусь положения о немедленном (перспективном) действии уголовно-процессуального закона во времени закреплены в ст. 4 УПК Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г., ст. 4 УПК Литовской Республики от 14 марта 2002 г., ст. 3 УПК Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г., ст. 4 УПК Республики Армения от 1 июля 1998 г., ст. 2 УПК Республики Грузия от 9 октября 2009 г., ст. 3 УПК Республики Молдова от 14 марта 2003 г., ст. 3 УПК Туркменистана от 18 апреля 2009 г. В указанных кодексах действующий уголовно-процессуальный закон соотносится не с моментом производства процессуального действия или принятия решения, а с отдельными этапами процессуальной деятельности, характеризующимися своей длительностью, – дознанием, предварительным следствием или рассмотрением дела в суде.

При этом в УПК Республики Таджикистан, Латвийской Республики и УПК Республики Узбекистан, как и в УПК Республики Беларусь, содержатся только неконкретные указания о перспективном действии уголовно-процессуального закона и не закреплены нормы по разрешению вопросов наличия либо отсутствия обратной силы уголовно-процессуального закона, допустимости доказательств, полученных в соответствии с утратившим силу законом.

Статья 4 УПК Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., ст. 5 УПК Республики Казахстан от 4 июля 2014 г., ст. 4 УПК Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г., ст. 3 УПК Республики Кыргызстан

от 2 февраля 2017 г., ст. 3 УПК Латвийской Республики от 11 мая 2005 г. и ст. 4 УПК Эстонской Республики от 12 февраля 2003 г. сформулированы в сравнении с УПК Республики Беларусь более детально и соотносят действие уголовно-процессуального закона со временем (моментом) производства соответствующего процессуального действия, принятия процессуального решения.

Отдельно необходимо отметить ст. 3 УПК Украины от 13 апреля 2012 г., согласно которой процессуальное действие производится, а процессуальное решение принимается в соответствии с УПК, действующим на момент начала выполнения такого действия и принятия такого решения, допустимость доказательств определяется положениями, которые действовали на момент их получения. В данной формулировке закреплено не только прямое действие уголовно-процессуального закона, но и допущение ультраактивного действия старого закона, которое проявляется в его применении в период действия нового уголовно-процессуального закона к незавершенным процессуальным действиям, начатым до утраты юридической силы старым законом.

Помимо УПК Украины важнейшие вопросы о допустимости доказательств, полученных в соответствии с утратившим силу уголовно-процессуальным законом, отражены лишь в УПК Республики Армения, УПК Республики Казахстан и УПК Азербайджанской Республики. Согласно ст. 4 УПК Республики Армения и ст. 5 УПК Республики Казахстан и допустимость доказательств определяется в соответствии с законом, действовавшим в момент их получения. Иной подход изложен в ст. 4 УПК Азербайджанской Республики, согласно которой допустимость доказательств определяется в соответствии с действующими на данный момент положениями уголовно-процессуального законодательства, но если новопринятое положение уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики существенно изменяет условия допустимости доказательств, то доказательства, не соответствующие новым положениям, не могут составлять основу обвинения.

Вопросы обратной силы уголовно-процессуального закона отражены в уголовно-процессуальных законах шести государств бывшего СССР. При этом в УПК Азербайджанской Республики, Республики Кыргызстан, Республики Армения и Туркменистана закреплены императивные нормы, выраженные в запрете применения обратной силы уголовно-процессуальных законов: ограничивающих права участников уголовного процесса (ст. 4 УПК Азербайджанской Республики); возлагающих новые обязанности, отменяющих или умаляющих прямо или косвенно права участников процесса, ограничивающих их использова-

ние дополнительными условиями (ст. 3 УПК Республики Кыргызстан); отменяющих или ограничивающих права участников процесса, а также иным образом ухудшающих их положение (ст. 4 УПК Республики Армения); отменяющих или ограничивающих принадлежащие участникам процесса права, ограничивающих их использование дополнительными условиями (ст. 3 УПК Туркменистана).

Согласно ст. 2 УПК Республики Грузия изменения, вносимые в уголовно-процессуальный закон, влекут отмену или изменение ранее вынесенного процессуального акта, если тем самым улучшается положение обвиняемого (осужденного).

Примечательной по своему содержанию является ст. 3 УПК Республики Молдова, в соответствии с которой обратную силу может иметь уголовно-процессуальный закон независимо от того, улучшает или ухудшает он положение участников процесса, при этом обратная сила устанавливается новым законом.

Ни в одном из проанализированных уголовно-процессуальных законов нет прямого правового запрета на применение обратной силы.

Необходимо отметить, что порядок темпорального действия норм международного права, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, установлен соответствующими международными договорами, в которых они содержатся, а также Законом Республики Беларусь «О международных договорах», регламентирующим порядок введения в действие международных договоров, надления их юридической силой и иные положения о пределах их действия на территории Республики Беларусь. Так, например, ст. 121–123 Кишиневской конвенции предусмотрены пределы ее действия, в том числе во времени, при этом ст. 122 Конвенции указывает на обратную силу ее норм в безусловном порядке, т. е. они распространяют свое действие на все без исключения общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования как после, так и до ее вступления в силу.

Таким образом, проведенный анализ зарубежного законодательства указывает на существенные различия в темпоральном действии уголовно-процессуальных законов государств бывшего СССР. Наиболее прогрессивными в вопросах регулирования пределов действия уголовно-процессуального закона во времени следует считать те УПК, которые связывают прямое действие не с длительными этапами, а с моментами совершения отдельных процессуальных действий и принятия решений, включают в себя нормы, касающиеся решения вопросов о допустимости доказательств, полученных в соответствии с утратившим юридическую силу законом, а также нормы, содержащие правила

применения обратной силы уголовно-процессуального закона. Статья 5 УПК Республики Беларусь не отвечает ни одному из вышеназванных требований, в связи с чем в целях устранения указанных пробелов необходимо внести в нее соответствующие изменения.

УДК 343.125

В.В. Мелешко

ОРГАН ДОЗНАНИЯ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Органы дознания, перечисленные в ст. 37 УПК, являются участниками уголовного процесса, на которых в соответствии с ч. 2 этой статьи возлагаются: прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящимся преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК; производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений.

При этом для некоторых органов дознания (например, капитаны морских и речных судов, командиры воздушных судов, находящихся вне пределов Республики Беларусь, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на судах) исполнение таких полномочий является не повседневной или постоянной деятельностью, как для территориальных органов внутренних дел, а деятельностью, можно сказать, потенциальной или исключительной. В настоящее время не зафиксировано ни одного случая, когда капитаны или командиры судов занимались вышеперечисленной процессуальной деятельностью.

В первоначальной редакции УПК и вплоть до 31 декабря 2010 г. органы дознания наряду со следователями могли осуществлять предварительное расследование по уголовным делам в полном объеме. Но в связи с созданием Следственного комитета Республики Беларусь и наделением органов предварительного следствия исключительным правом осуществлять производство по уголовным делам в полном объеме существенно сократились полномочия органов дознания по расследованию уголовных дел. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 186 УПК при на-

личии признаков преступления орган дознания передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной ст. 182 УПК, или возбуждает уголовное дело. Руководствуясь правилами УПК, лицо, производящее дознание, по возбужденному уголовному делу производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз.

Логический анализ данной правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что редакция этой статьи требует уточнения.

В начале первого предложения законодатель обязывает орган дознания передать заявление или сообщение о преступлении с собранными материалами проверки по подследственности, понимая под этим последующее принятие решения по нему прокурором или следователем, в том числе о возбуждении уголовного дела. Вместе с тем данная деятельность связана не с производством расследования в форме дознания, а с *деятельностью органа дознания в стадии возбуждения уголовного дела* и данное решение регламентировано ст. 174 УПК «Решения, принимаемые по заявлениям или сообщениям о преступлении». В соответствии с ч. 2 ст. 174 УПК исключительной компетенцией органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью обладает и прокурор, который вправе принимать решения о возбуждении уголовного дела по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях: связанных со смертью человека; против половой неприкосновенности или половой свободы, предусмотренных ст. 166–170 УК; совершенных депутатами Палаты представителей, членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; должностными лицами, занимающими ответственное положение, указанными в ч. 5 ст. 4 УК; совершенных должностными лицами прокуратуры, Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь в связи с их служебной или профессиональной деятельностью.

В связи с тем, что передача заявления или сообщения по подследственности органом дознания следователю или прокурору осуществляется в стадии возбуждения уголовного дела, предлагаем в ч. 1